

Конвенция о
правах ребенка

Distr.
GENERAL

CRC/GC/2005/6
3 May 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

Тридцать девятая сессия

17 мая - 3 июня 2005 года

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 6 (2005)

**ОБРАЩЕНИЕ С НЕСОПРОВОЖДАЕМЫМИ И РАЗЛУЧЕННЫМИ ДЕТЬМИ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАНЫ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ЦЕЛИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА	1 – 4	5
II. СТРУКТУРА И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА	5 – 6	6
III. ОПРЕДЕЛЕНИЯ	7 – 11	7
IV. ПРИМЕНИМЫЕ ПРИНЦИПЫ	12 – 30	8
a) Юридические обязательства государств–участников в отношении всех несопровождаемых или разлученных детей, находящихся на их территории, и меры по их выполнению	12 – 17	8
b) Недискриминация (статья 2)	18	10
c) Наилучшее обеспечение интересов ребенка как главное соображение в поиске краткосрочных и долгосрочных решений (статья 3)	19 – 22	10
d) Право на жизнь, выживание и развитие (статья 6)	23 – 24	11
e) Право ребенка свободно выражать свои взгляды (статья 12)	25	12
f) Соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения	26 – 28	12
g) Конфиденциальность	29 – 30	13
V. ОТКЛИК НА ОБЩИЕ И ОСОБЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В ЗАЩИТЕ	31 – 63	14
a) Первоначальная оценка и меры	31 – 32	14
b) Назначение опекуна или советника и законного представителя (статьи 18(2) и 20(1))	33 – 38	16
c) Меры по обеспечению ухода и размещения (статьи 20 и 22)	39 – 40	17

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
d) Беспрепятственный доступ к образованию (статьи 28, 29(1)(c), 30 и 32)	41 – 43	19
e) Право на достаточный жизненный уровень (статья 27)...	44 – 45	20
f) Право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья (статьи 23, 24 и 39)	46 – 49	20
g) Предупреждение торговли детьми, а также сексуальных и других форм эксплуатации, злоупотреблений и насилия (статьи 34, 35 и 35)	50 – 53	21
h) Предупреждение призыва на службу в вооруженные силы и защита от влияния войны (статьи 38 и 39)	54 – 60	22
i) Предотвращение лишения свободы и обращение с содержащимися под стражей лицами.....	61 – 63	24
VI. ДОСТУП К ПРОЦЕДУРЕ ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА, ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ПРАВА В СТРАНЕ, ПРЕДОСТАВИВШЕЙ УБЕЖИЩЕ	64 – 78	26
a) Общие соображения	64 – 65	26
b) Доступ к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища вне зависимости от возраста	66 – 67	26
c) Процессуальные гарантии и меры поддержки (статья 3(3)) .	68 – 73	27
d) Оценка потребностей в защите с учетом интересов ребенка, а также особых преследований, которым могут подвергаться дети	74 – 75	28
e) Полное осуществление всех международно признанных прав беженца и прав человека детьми, которым предоставлен статус беженца (статья 22)	76	29
f) Дети, которые должны быть охвачены дополнительными формами защиты	77 – 78	29

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр</i>
VII. ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕМЬИ, ВОЗВРАЩЕНИЕ И ДРУГИЕ ФОРМЫ НАДЕЖНЫХ РЕШЕНИЙ	79 – 94	30
a) Общие соображения	79 – 80	30
b) Воссоединение семьи	81 – 83	30
c) Возвращение в страну происхождения	84 – 88	32
d) Местная интеграция	89 – 90	33
e) Международное усыновление (удочерение) (статья 21)	91	34
f) Переселение в третью страну	92 – 94	35
VIII. ПОДГОТОВКА, ИНФОРМАЦИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ	95 – 100	36
a) Подготовка специалистов, работающих с несопровождаемыми и разлученными детьми	95 – 97	36
b) Информация и статистические данные о разлученных и несопровождаемых детях	98 – 100	37

I. ЦЕЛИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

1. Цель настоящего замечания общего порядка состоит в том, чтобы привлечь внимание к особо уязвимому положению несопровождаемых и разлученных детей, осветить те многогранные проблемы, с которыми сталкиваются государства и другие субъекты в деле обеспечения того, чтобы такие дети имели доступ к своим правам и могли пользоваться ими, а также сформулировать рекомендации в отношении обеспечения защиты, ухода и надлежащего обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми на базе всеобъемлющей правовой основы, обеспечиваемой Конвенцией по правам ребенка ("Конвенция"), с уделением особого внимания принципам недискриминации, наилучшего обеспечения интересов ребенка и праву ребенка свободно выражать свои взгляды.
2. Составление настоящего замечания общего порядка обусловлено тем, что Комитет констатирует рост числа детей, находящихся в таких ситуациях. Причины, в силу которых ребенок оказывается несопровождаемым или разлученным, разнообразны и многочисленны, в том числе преследование ребенка или родителей, международный конфликт и гражданская война, торговля детьми в различных контекстах и формах, включая продажу ребенка его родителями, а также поиск лучших экономических возможностей.
3. Составление этого замечания общего порядка обусловлено также тем, что Комитет выявил ряд пробелов в системе защиты, которая должна действовать в сфере обращения с такими детьми, включая следующее: несопровождаемые и разлученные дети подвергаются большему риску, в частности, сексуальной эксплуатации и надругательству, призыва в ряды вооруженных сил, детского труда (в том числе на свои приемные семьи) и заключения под стражу. Они нередко подвергаются дискриминации и не имеют доступа к продуктам питания, крову, обеспечению жильем, медицинским услугам и образованию. Несопровождаемые и разлученные девочки подвергаются особому риску насилия по признаку пола, в том числе насилия в семье. В некоторых ситуациях такие дети не имеют возможности для точного и надлежащего установления личности, регистрации, оценки возраста, получения документов, поиска родственников, а также доступа к системам опекунства или юридическим консультациям. Во многих странах несопровождаемые и разлученные дети регулярно сталкиваются с отказом во въезде в страну или подвергаются задержанию пограничными или иммиграционными службами. В других случаях их допускают в страну, но им отказывают в доступе к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, или же их ходатайства о предоставлении убежища рассматриваются без учета факторов возраста и пола. Некоторые страны запрещают

разлученным детям, признанным в качестве беженцев, ходатайствовать о воссоединении семьи; другие разрешают такое воссоединение, но устанавливают столь жесткие условия, что это практически исключает такую возможность. Многим таким детям предоставляется лишь временный статус, действие которого истекает по достижении 18-летнего возраста, а эффективные программы организации возвращения остаются немногочисленными.

4. Озабоченность по поводу подобных обстоятельств нередко заставляла Комитет затрагивать вопросы, связанные с несопровождаемыми и разлученными детьми, в своих заключительных замечаниях. В настоящем замечании общего порядка будут обобщены и сведены воедино стандарты, разработанные, в частности, в контексте усилий, предпринимаемых Комитетом в сфере осуществления надзора за выполнением международных договоров, в результате чего оно должно дать государствам четкие ориентиры применительно к обязательствам, вытекающим из Конвенции, по отношению к этой конкретной уязвимой группе детей. Применяя эти стандарты, государства-участники должны помнить об их эволюционирующем характере и в связи с этим признавать, что их обязательства могут выходить за рамки изложенных здесь стандартов. Эти стандарты никоим образом не должны умалять более обширные права и льготы, установленные для несопровождаемых и разлученных детей в региональных договорах по правам человека и национальных системах, в международном и региональном праве беженцев или международном гуманитарном праве.

II. СТРУКТУРА И ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

5. Настоящее замечание общего порядка применяется к несопровождаемым и разлученным детям, оказавшимся за пределами страны, гражданами которой они являются (согласно статье 7), а в случае отсутствия гражданства - за пределами страны обычного проживания. Это замечание общего порядка применяется ко всем таким детям вне зависимости от их статуса проживания в стране и причин пребывания за границей, а также от того, являются ли они несопровождаемыми или разлученными. Вместе с тем оно не применяется к детям, которые не пересекли государственную границу, хотя Комитет и сознает многочисленные проблемы, связанные с внутренне перемещенными несопровождаемыми и разлученными детьми, признает, что многие рекомендации, изложенные ниже, имеют актуальное значение применительно и к таким детям, и настоятельно рекомендует государствам применять соответствующие аспекты настоящего замечания общего порядка в отношении защиты, ухода и обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми, перемещенными в пределах их собственной страны.

6. Хотя мандат Комитета и ограничивается его функцией надзора за соблюдением Конвенции, его усилия по толкованию ее положений должны осуществляться в контексте всего спектра применимых международных норм в области прав человека, и поэтому в данном замечании общего порядка взят на вооружение всеобъемлющий подход к вопросу о надлежащем обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми. Это сделано с учетом того, что все права человека, в том числе права, закрепленные в Конвенции, неделимы и взаимозависимы. Важность других международных договоров по правам человека, касающихся защиты ребенка, признана также в преамбуле Конвенции.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

7. "Несопровождаемые дети" (называемые также несопровождаемыми несовершеннолетними лицами) - это дети согласно определению, содержащемуся) в статье 1 Конвенции, разлученные с обоими родителями и другими родственниками и не находящиеся на попечении взрослого лица, которое по закону или обычай несет ответственность за такое попечительство.

8. "Разлученные дети" - это дети согласно определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, разлученные с обоими родителями или со своими предыдущими законными или традиционными попечителями, но не обязательно с другими родственниками. Поэтому к их числу могут относиться дети, сопровождаемые другими взрослыми членами семьи.

9. "Ребенок согласно определению, содержащему в статье 1 Конвенции", означает "каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее". Это значит, что любые документы, регламентирующие положение детей на территории государства, не могут определять понятие "ребенок" каким-либо образом, предполагающим отступление от норм, устанавливающих возраст наступления совершеннолетия в данном государстве.

10. Если не указано иное, приведенные ниже руководящие положения применяются в равной мере и к несопровождаемым и к разлученным детям.

11. "Страна происхождения" - это страна, гражданином которой является ребенок, а в случае отсутствия гражданства - страна обычного проживания.

IV. ПРИМЕНИМЫЕ ПРИНЦИПЫ

a) Юридические обязательства государств-участников в отношении всех несопровождаемых или разлученных детей, находящихся на их территории, и меры по их выполнению

12. Обязательства государства по Конвенции применяются к каждому ребенку, находящемуся на территории данного государства, и ко всем детям, подпадающим под его юрисдикцию (статья 2). Эти обязательства государства не могут быть произвольно и в одностороннем порядке сокращены в результате исключения тех или иных зон или районов из территории государства или в результате определения каких-либо зон или районов в качестве не подпадающих под его юрисдикцию или подпадающих под нее лишь частично. Кроме того, обязательства государства по Конвенции применяются в пределах границ данного государства, в том числе в отношении тех детей, которые подпадают под его юрисдикцию, пытаясь проникнуть на территорию страны. Таким образом, пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, могут не только дети, являющиеся гражданами государства-участника, и поэтому эти права, если в Конвенции конкретно не предусмотрено иное, должны быть доступны для всех детей - включая просителей убежища, беженцев и детей-мигрантов - вне зависимости от гражданства, иммиграционного статуса или безгражданства.

13. Вытекающие из Конвенции обязательства по отношению к несопровождаемым и разлученным детям охватывают все ветви государственной власти (исполнительную, законодательную и судебную). Они включают обязательство устанавливать национальное законодательство, создавать административные структуры и необходимые механизмы для проведения исследований, распространения информации, сбора данных и осуществления всеобъемлющей учебной деятельности в поддержку таких мер. Такие юридические обязательства носят и негативный, и позитивный характер, они требуют от государств не только воздерживаться от мер, ущемляющих права таких детей, но и принимать меры для обеспечения осуществления этих прав без какой-либо дискриминации. Такие обязанности не ограничиваются лишь обеспечением защиты и помощи детям, уже являющимся несопровождаемыми или разлученными, они включают меры по предотвращению разлучения (включая обеспечение гарантий в случае эвакуации). Один из позитивных аспектов этих обязательств, связанных с обеспечением защиты, требует также от государств принятия всех необходимых мер для выявления несопровождаемых или разлученных детей на как можно более раннем этапе, в том числе на границе, для проведения поисковых работ и, когда это возможно и наилучшим образом отвечает интересам ребенка, для скорейшего возможного воссоединения разлученных и несопровождаемых детей с их семьями.

14. Как это подтверждено в Замечании общего порядка № 5 (2003) Комитета (пункты 18-23), государства - участники Конвенции должны обеспечить, чтобы положения и принципы этого договора были в полной мере отражены и наделены юридической силой в соответствующих внутренних законодательных актах. В случае коллизии законов приоритет, согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, всегда должен отдаваться Конвенции.

15. В целях создания благоприятных юридических условий и в свете статьи 41 б) Конвенции государствам-участникам рекомендуется также ратифицировать другие международные договоры, в которых затрагиваются вопросы, касающиеся несопровождаемых и разлученных детей, в том числе два Факультативных протокола к Конвенции о правах ребенка (касающиеся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("КПП"), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о статусе беженцев ("Конвенция о беженцах 1951 года") и Протокол, касающийся статуса беженцев, Конвенцию о сокращении безгражданства, Конвенцию о статусе апатридов, Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления/удочерения, Конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей, четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), от 8 июня 1997 года. Комитет рекомендует также государствам - участникам Конвенции и другим заинтересованным государствам учитывать разработанные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) Руководящие принципы защиты детей-беженцев и ухода за ними (1994 года) и Межучрежденческие руководящие принципы в отношении несопровождаемых и разлученных с семьями детей¹.

16. Ввиду абсолютного характера обязательств, вытекающих из Конвенции, и их статуса *lex specialis*, к несопровождаемым и разлученным детям не применяются положения пункта 3 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В контексте применения статьи 4 Конвенции должна учитываться особая уязвимость несопровождаемых и разлученных детей, конкретно признанная в статье 20 Конвенции, в результате чего выделение имеющихся ресурсов для таких детей будет

входить в число приоритетных задач. Государствам следует принимать помощь, предлагаемую Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), УВКБ и другими учреждениями в рамках их соответствующих мандатов (статья 22 (2) Конвенции) в интересах удовлетворения потребностей несопровождаемых и разлученных детей, и оказывать содействие таким усилиям.

17. Комитет считает, что оговорки, сформулированные государствами-участниками в отношении Конвенции, никоим образом не должны ограничивать права несопровождаемых и разлученных детей. Как это систематически делается в отношениях с государствами-участниками в процессе рассмотрения докладов, Комитет рекомендует пересмотреть оговорки, ограничивающие права несопровождаемых и разлученных детей, в свете Венской декларации и Программы действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека в Вене в 1993 году², на предмет их снятия.

b) Недискриминация (статья 2)

18. Принцип недискриминации во всей его полноте применяется ко всем аспектам обращения с разлученными и несопровождаемыми детьми. В частности, он запрещает любую дискриминацию на основе статуса ребенка как несопровожденного или разлученного либо как беженца, просителя убежища или мигранта. Этот принцип, если его понимать правильно, не препятствует, а, наоборот, может фактически требовать дифференциации на основе различных потребностей в защите, например обусловленных возрастом и/или полом. Следует также принять меры для преодоления возможных неверных представлений и негативного отношения к несопровожденным или разлученным детям в обществе. Полицейские или иные меры, связанные с поддержанием общественного порядка и затрагивающие несопровожденных или разлученных детей, допустимы лишь в тех случаях, когда такие меры основаны на нормах закона, предполагают не коллективную, а индивидуальную оценку, соответствуют принципу соразмерности и представляют собой наиболее щадящий вариант действий. Поэтому для того, чтобы не нарушать принцип недискриминации, такие меры ни в коем случае нельзя применять на групповой или коллективной основе.

c) Наилучшее обеспечение интересов ребенка как главное соображение в поиске краткосрочных и долгосрочных решений (статья 3)

19. Статья 3 (1) гласит: "Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов

ребенка". Когда речь идет о перемещенном ребенке, этот принцип должен соблюдаться на всех этапах цикла перемещения. На любом из этих этапов документальное определение наилучших путей обеспечения интересов ребенка должно быть составной частью процесса подготовки любого решения, имеющего кардинальное значение для судьбы несопровождаемого или разлученного ребенка.

20. Для определения того, что наилучшим образом отвечает интересам ребенка, требуется четкая и всесторонняя оценка личности ребенка, включая ее или его гражданство, воспитание, этническую, культурную и языковую среду происхождения, особые факторы уязвимости и потребности в защите. Следовательно, допуск ребенка на территорию страны является предварительным условием для такого процесса первоначальной оценки. Этот процесс оценки должен проводиться в позитивной и безопасной атмосфере квалифицированными специалистами, владеющими методикой ведения собеседований с учетом особенностей, связанных с возрастом и полом.

21. Последующие шаги, такие, как скорейшее возможное назначение компетентного опекуна, служат ключевой процедурной гарантией соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов несопровождаемого или разлученного ребенка. Поэтому процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища или иные процедуры в отношении такого ребенка следует начинать лишь после назначения опекуна. В случае начала процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища или иных административных или судебных процедур в отношении разлученных или несопровождаемых детей, помимо опекуна, для такого ребенка должен быть назначен законный представитель.

22. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка требует также того, чтобы в случаях, когда компетентные органы помещают несопровождаемого или разлученного ребенка на попечение "с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения", государство признавало право такого ребенка на "периодическую оценку" лечения, предоставляемого ребенку, и "всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке" (статья 25 Конвенции).

d) Право на жизнь, выживание и развитие (статья 6)

23. Обязательство государства-участника по статье 6 включает максимально возможную защиту от насилия и эксплуатации, которые ставили бы под угрозу право ребенка на жизнь, выживание и развитие. Разлученные и несопровождаемые дети уязвимы по отношению к различным факторам риска, затрагивающим их жизнь, выживание и развитие, таким, как торговля детьми для целей сексуальной или иной эксплуатации или

вовлечение в преступную деятельность, что может нанести ущерб ребенку, а в крайних случаях - привести к его смерти. Соответственно статья 6 требует от государственных участников проявлять бдительность в этом аспекте, особенно когда речь может идти об организованной преступности. Хотя вопрос о торговле детьми выходит за рамки сферы охвата настоящего замечания общего порядка, Комитет отмечает, что нередко существует связь между торговлей детьми и положением разлученных и несопровождаемых детей.

24. Комитет считает, что следует принять практические меры для защиты детей от факторов риска, упомянутых выше, на всех уровнях. К числу таких мер могли бы относиться приоритетные процедуры для детей, ставших жертвами торговли, незамедлительное назначение опекунов, информирование детей об опасностях, с которыми они могут столкнуться, и разработка мер по оказанию последующей помощи детям, подвергающимся особому риску. Для обеспечения эффективности этих мер их следует подвергать регулярной оценке.

e) Право ребенка свободно выражать свои взгляды (статья 12)

25. Согласно статье 12 Конвенции при определении мер, которые надлежит принять в отношении несопровождаемых или разлученных детей, следует выяснять и учитывать взгляды и пожелания ребенка (статья 12 (1)). Для обеспечения осознанного выражения таких взглядов и пожеланий крайне необходимо, чтобы таким детям была предоставлена вся соответствующая информация, касающаяся, например, правомочий, имеющихся услуг, включая средства связи, процедуры подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, поиска родственников и положения в стране их происхождения (статьи 12, 17 и 22 (2)). Взгляды ребенка следует учитывать и в вопросах опекунства, ухода и размещения, а также законного представительства. Такая информация должна предоставляться сообразно степени зрелости и уровню понимания каждого ребенка. Поскольку участие зависит от надежной коммуникации, на всех этапах процедуры при необходимости должны обеспечиваться услуги переводчиков.

f) Соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения

26. В контексте обеспечения надлежащего обращения с несопровождаемыми или разлученными детьми государства должны в полной мере соблюдать обязательства не допускать принудительного возвращения, вытекающие из международного права прав человека, гуманитарного права и беженского права, и в частности соблюдать обязательства, закрепленные в статье 33 Конвенции о беженцах 1951 года и в статье 3 КПП.

27. Кроме того, в контексте выполнения обязательств по Конвенции государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что либо в стране, в которую намечается переселение, либо в любой стране, в которую ребенок может быть впоследствии переселен, ему может быть причинен непоправимый вред, например, но отнюдь не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции. Такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия. Оценку степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола, а также, например, особо серьезных последствий недоедания или недостаточности медицинских услуг для детей.

28. Поскольку досрочный призыв на военную службу и участие в военных действиях сопряжены с высоким риском причинения непоправимого вреда, затрагивающего основные права человека, включая право на жизнь, обязательства государства, вытекающие из статьи 38 Конвенции в совокупности со статьями 3 и 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, имеют экстерриториальные последствия, и государствам следует воздерживаться от возвращения ребенка каким бы то ни было образом к границам государства, где существует реальный риск досрочного призыва на военную службу, включая призыв не только в качестве комбатанта, но и для оказания сексуальных услуг военнослужащим, или где существует реальный риск прямого или косвенного участия в военных действиях - либо в качестве комбатанта, либо в форме выполнения других обязанностей военного характера.

g) Конфиденциальность

29. Государства-участники должны соблюдать конфиденциальный характер полученной информации о несопровождаемом или разлученном ребенке в соответствии с обязательством защищать права ребенка, в том числе право на невмешательство в личную жизнь (статья 16). Это обязательство применяется во всех аспектах, включая здравоохранение и социальное обеспечение. Нельзя допускать того, чтобы информация, запрошенная и законно предоставленная для одной цели, неправомерно использовалась для другой.

30. Соображения безопасности охватывают также уважение прав третьих лиц. Например, при получении, предоставлении и хранении информации, касающейся

несопровождаемых и разлученных детей, особое внимание нужно уделять тому, чтобы не ставить под угрозу благосостояние людей, остающихся в стране происхождения ребенка, особенно членов его семьи. Кроме того, информацию о местонахождении ребенка следует сохранять в тайне от родителей лишь в том случае, если это требуется для безопасности ребенка или по иным соображениям "наилучшего обеспечения интересов" ребенка.

V. ОТКЛИК НА ОБЩИЕ И ОСОБЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В ЗАЩИТЕ

a) Первоначальная оценка и меры

31. Наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть также руководящим принципом при определении степени приоритетности потребностей в защите и порядка применения мер в отношении несопровождаемых и разлученных детей. Этот необходимый процесс первоначальной оценки включает, в частности, следующие этапы:

- i) приоритетное выявление разлученных или несопровождаемых детей сразу по прибытии в пункт въезда или как только их присутствие в стране становится известным властям (статья 8). Такие меры по определению положения ребенка включают оценку возраста, и при этом следует учитывать не только внешние физические данные лица, но и степень его или ее психологической зрелости. Кроме того, эта оценка должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, без какого-либо риска нарушения физической неприкосновенности ребенка и с должным уважением человеческого достоинства, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т.е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с ним или с ним следует обращаться как с таковым;
- ii) оперативная регистрация на основе первоначального собеседования, проведенного квалифицированными специалистами с учетом возраста и пола ребенка, на понятном ребенку языке, в целях получения биографических и социологических данных, с тем чтобы установить личность ребенка, а также если это возможно, личность обоих родителей, родных братьев или сестер, а также гражданство ребенка, родных братьев или сестер и родителей;
- iii) в порядке продолжения процесса регистрации - регистрация дополнительной информации в целях удовлетворения особых потребностей ребенка. Эта информация должна включать:

- причины, по которым ребенок оказался разлученным или несопровождаемым;
 - оценку факторов особой уязвимости, включая потребности в защите в медицинском, физическом, психологическом, материальном и иных аспектах, в том числе потребности, связанные с насилием в семье, торговлей людьми или полученной травмой;
 - всю имеющуюся информацию для установления потенциальных потребностей в международной защите, включая потребности, связанные с наличием "вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений" в стране происхождения ребенка (статья 1 А (2), Конвенция о беженцах 1951 года), обусловленные внешней агрессией, оккупацией, иностранным господством или событиями, серьезно нарушающими общественный порядок (статья 1 (2), Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке), или связанные с неизбирательным влиянием широкомасштабного насилия;
- iv) скорейшее возможное предоставление несопровождаемым и разлученным детям официальных документов, удостоверяющих их личность;
- v) скорейшее возможное начало поиска членов семьи (статьи 22 (2), 9 (3) и 10 (2)).
32. Любые дальнейшие меры в отношении статуса проживания и иного статуса ребенка на территории государства должны основываться на результатах первоначальной оценки потребностей в защите, проведенной в соответствии с вышеуказанными процедурами. Государствам следует воздерживаться от применения процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в отношении несопровождаемых и разлученных детей, если в связи с их присутствием на данной территории не возникает вопроса о потребностях в международной защите в качестве беженцев. Это не умаляет обязательства государств применять к несопровождаемым или разлученным детям соответствующие процедуры, служащие интересам обеспечения защиты детей, например процедуры, предусмотренные законодательством по обеспечению благосостояния ребенка.

b) Назначение опекуна или советника и законного представителя (статьи 18 (2) и 20 (1))

33. Государства обязаны создать базовую юридическую основу и принять необходимые меры для обеспечения надлежащего представительства наилучших интересов несопровождаемого или разлученного ребенка. Поэтому сразу по выявлении несопровождаемого или разлученного ребенка государствам следует назначать опекуна или советника и сохранять такие механизмы опекунства до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия либо окончательно не покинет территорию и/или пределы юрисдикции государства, в соответствии с Конвенцией и другими международными обязательствами. Опекун должен иметь возможность высказывать свои соображения и быть в курсе всех мер, принимаемых в отношении ребенка. Опекун должен быть уполномочен присутствовать на всех заседаниях, на которых составляются соответствующие планы и принимаются соответствующие решения, включая заседания иммиграционных и апелляционных органов, механизмы обеспечения ухода и все усилия по поиску надежного решения. Опекун или советник должен обладать необходимым опытом в области ухода за детьми, с тем чтобы можно было обеспечить удовлетворение интересов ребенка и надлежащий охват потребностей ребенка в юридическом, социальном, медицинском, психологическом, материальном и учебном аспектах, в частности за счет того, что опекун будет действовать в качестве связующего звена между ребенком и существующими специализированными учреждениями/специалистами, обеспечивающими весь спектр элементов ухода, требующихся для ребенка. Учреждения или отдельные лица, интересы которых потенциально могли бы вступить в конфликт с интересами ребенка, не должны иметь доступа к функциям опекунства. Из числа кандидатов на роль опекуна должны быть исключены, например, не являющиеся родственниками совершеннолетние лица, связанные с ребенком в основном как работодатель с наемным работником.

34. Когда речь идет о разлученном ребенке, функции опекуна следует возлагать, как правило, на сопровождающего совершеннолетнего члена семьи или попечителя, не связанного с ребенком узами кровного родства, если только нет свидетельств того, что это не соответствовало бы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, например когда сопровождающий его совершеннолетний допускал жестокое обращение с ребенком. В случаях, когда ребенка сопровождает совершеннолетний или попечитель, не являющийся членом его семьи, вопрос о пригодности на роль опекуна должен изучаться более тщательно. Если такой опекун имеет возможность и желание обеспечивать уход на повседневной основе, но не в состоянии наилучшим образом представлять интересы ребенка во всех сферах и на всех этапах жизни ребенка, то должны быть приняты дополнительные меры (такие, как назначение советника или законного представителя).

35. Следует установить и ввести в действие обзорные механизмы в целях осуществления контроля за качеством выполнения опекунских функций, с тем чтобы обеспечить наилучшую представленность интересов ребенка на всех этапах процесса принятия решений, и в частности воспрепятствовать злоупотреблениям.

36. В случаях, когда дети участвуют в процедурах рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища или других административных или судебных процедурах, они должны иметь законного представителя, помимо опекуна.

37. Следует всегда информировать детей о мерах, принимаемых в отношении опекунства и законного представительства, и учитывать их мнения.

38. В условиях широкомасштабных чрезвычайных ситуаций, когда будет сложно устанавливать механизмы опекунства на индивидуальной основе, задачу обеспечения прав и наилучших интересов разлученных детей должны брать на себя государства и организации, работающие от имени этих детей.

c) Механизмы обеспечения ухода и размещения (статьи 20 и 22)

39. Несопровождаемые или разлученные дети - это дети, временно или на постоянной основе лишенные семейного окружения, и в связи с этим они являются бенефициарами обязательств государств по статье 20 и имеют право на особую защиту и помощь со стороны соответствующего государства.

40. Механизмы, созданные согласно национальному законодательству для обеспечения альтернативного ухода за такими детьми в соответствии со статьей 22 Конвенции должны охватывать несопровождаемых или разлученных детей и за пределами страны происхождения. Существует широкий спектр вариантов различных механизмов обеспечения и размещения, которые уже конкретно указаны в статье 20 (3) и включают "...в частности, передачу на воспитание, "кафала" по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми". Выбирая тот или иной из этих вариантов, следует учитывать факторы уязвимости такого ребенка и то обстоятельство, что он или она не только утратила связь со своим семейным окружением, но и находится за пределами страны своего происхождения, а также возраст и пол ребенка. В частности, необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык согласно той оценке, которая была составлена в процессе установления личности, регистрации и оформления документов. Такие

механизмы обеспечения ухода и размещения должны соответствовать следующим критериям:

- дети, как правило, не должны подвергаться задержанию;
- для обеспечения преемственности ухода за ребенком и в целях наилучшего обеспечения его интересов изменение места жительства несопровождаемых и разлученных детей следует ограничивать теми случаями, когда такое изменение соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка;
- в соответствии с принципом единства семьи родные братья или сестры должны оставаться вместе;
- ребенку, который имеет взрослых родственников, прибывших вместе с ним или уже проживающих в стране убежища, должно быть разрешено остаться с ними, если только такая мера не будет противоречить принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Ввиду особой уязвимости такого ребенка сотрудники системы социального обеспечения должны регулярно проводить соответствующие оценки;
- какой бы механизм обеспечения ухода ни был избран для несопровождаемых или разлученных детей, должна существовать система регулярного надзора и оценки, осуществляемых квалифицированными специалистами в целях обеспечения физического и психосоциального здоровья ребенка, защиты от бытового насилия или эксплуатации и доступа к возможностям для получения образования и профессионально-технической подготовки;
- государства и другие организации должны принимать меры для обеспечения эффективной защиты прав разлученных или несопровождаемых детей, проживающих в домохозяйствах, возглавляемых детьми;
- в условиях широкомасштабных чрезвычайных ситуаций временный уход должен обеспечиваться в течение кратчайшего периода, соответствующего потребностям несопровождаемых детей. Этот временный уход предполагает обеспечение их безопасности и оказание физической и эмоциональной поддержки в условиях, благоприятных для их общего развития;

- необходимо информировать детей о принимаемых мерах по организации ухода за ними и учитывать их мнения.

d) Беспрепятственный доступ к образованию (статьи 28, 29 (1) с), 30 и 32)

41. Государствам следует обеспечивать доступность образования на всех этапах цикла перемещения. Каждый несопровождаемый и разлученный ребенок, каков бы ни был его статус, должен иметь беспрепятственный доступ к образованию в стране, в которую он прибыл, в соответствии со статьями 28, 29 (1) с), 30 и 32 Конвенции и общими принципами, разработанными Комитетом. Такой доступ должен предоставляться без какой-либо дискриминации, и в частности разлученные и несопровождаемые девочки должны иметь равный доступ к формальному и неформальному образованию, включая профессионально-техническое обучение на всех уровнях. Следует также обеспечить доступ к качественному образованию для детей с особыми потребностями, в частности для детей-инвалидов.

42. Несопровождаемый или разлученный ребенок должен в кратчайшие сроки регистрироваться соответствующими органами системы образования и получать помощь в максимальной реализации возможностей для обучения. Все несопровождаемые и разлученные дети имеют право на сохранение своей культурной самобытности и ценностей, в том числе на сохранение и развитие своего родного языка. Все подростки должны иметь возможность для зачисления в систему профессионально-технической подготовки или обучения, а для детей младшего возраста должны быть доступны программы начального образования. Государствам следует обеспечить, чтобы несопровождаемым или разлученным детям выдавались школьные аттестаты или другие документы с указанием их уровня образования, особенно при подготовке перемещения, переселения или возвращения.

43. Государствам следует, особенно в случае ограниченности возможностей правительства, принимать помощь, предлагаемую ЮНИСЕФ, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), УВКБ и другими учреждениями Организации Объединенных Наций в рамках их соответствующих мандатов, а также - в соответствующих случаях - другими компетентными межправительственными или неправительственными организациями (статья 22 (2)) в интересах удовлетворения потребностей несопровождаемых и разлученных детей в сфере образования, и оказывать содействие таким усилиям.

e) Право на достаточный жизненный уровень (статья 27)

44. Государствам следует обеспечить, чтобы разлученные и несопровождаемые дети имели уровень жизни, соответствующий потребностям их физического, умственного, духовного и нравственного развития. Как это предусмотрено в статье 27 (2) Конвенции, государствам следует оказывать материальную помощь и поддерживать программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

45. Государствам следует, особенно в случае ограниченности возможностей правительства, принимать помощь, предлагаемую ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, УВКБ и другими учреждениями Организации Объединенных Наций в рамках их соответствующих мандатов, а также - в соответствующих случаях - другими компетентными межправительственными или неправительственными организациями (статья 22 (2)) в целях обеспечения достаточного жизненного уровня для несопровождаемых и разлученных детей, и оказывать содействие таким усилиям.

f) Право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья (статьи 23, 24 и 39)

46. В контексте осуществления права на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья согласно статье 24 Конвенции государства обязаны обеспечить для несопровождаемых и разлученных детей такой же доступ к системе здравоохранения, как и для детей, являющихся их гражданами.

47. При обеспечении такого доступа государства должны оценивать и учитывать особую роль и уязвимость таких детей. Им следует, в частности, учитывать тот факт, что несопровождаемые дети оказались разлученными с членами их семьи, а также в той или иной степени пережили утрату, травмы, разлуку и насилие. Многие из таких детей, особенно дети-беженцы, пережили также влияние широкомасштабного насилия и стресса, связанный с ужасами войны в стране. Это может породить глубокое чувство беспомощности и подорвать веру ребенка в людей. Кроме того, девочки особо уязвимы перед лицом маргинализации, нищеты и страданий в условиях вооруженных конфликтов, и в контексте вооруженного конфликта многие из них могли столкнуться с насилием по признаку пола. Глубокие травмы, пережитые многими детьми, которые оказались затронутыми различными бедствиями, требуют особой чуткости и внимания в контексте ухода за ними и их реабилитации.

48. Обязательство по статье 39 Конвенции возлагает на государства обязанность обеспечивать услуги реабилитации для детей, являющихся жертвами любых видов злоупотребления, отсутствия заботы, эксплуатации, пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или вооруженных конфликтов. Для облегчения такого восстановления и реинтеграции следует развивать услуги в области охраны психического здоровья, учитывающие особенности культурных укладов и фактор пола, и обеспечивать квалифицированные психосоциальные консультационные услуги.

49. Государствам следует, особенно в случае ограниченности возможностей правительства, принимать помощь, предлагаемую ЮНИСЕФ, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), УВКБ и другими учреждениями (статья 22 (2)) в рамках их соответствующих мандатов, а также - в соответствующих случаях - другими компетентными межправительственными и неправительственными организациями в целях удовлетворения потребностей несопровождаемых и разлученных детей в области здравоохранения и медицинского обслуживания, и оказывать содействие таким усилиям.

g) Предупреждение торговли детьми, а также сексуальных и других форм эксплуатации, злоупотреблений и насилия (статьи 34, 35 и 36)

50. В стране, не являющейся страной их происхождения, несопровождаемые или разлученные дети особо уязвимы перед лицом эксплуатации и жестокого обращения. Девочки подвергаются особому риску оказаться жертвами торговли, особенно для целей сексуальной эксплуатации.

51. Для обеспечения защиты несопровождаемых и разлученных детей от торговли детьми и от сексуальных и других форм эксплуатации, жестокого обращения и насилия статьи 34-36 Конвенции должны рассматриваться в увязке с обязательствами по обеспечению особой защиты и помощи, которые предусмотрены согласно статье 20 Конвенции.

52. Торговля детьми или повторное попадание в сети такой торговли, когда ребенок уже был ее жертвой, - это одна из многочисленных опасностей, с которыми сталкиваются несопровождаемые или разлученные дети. Торговля детьми создает угрозу для осуществления их права на жизнь, выживание и развитие (статья 6). В соответствии со статьей 35 Конвенции государства-участники должны принимать необходимые меры для предупреждения такой торговли. Необходимые меры включают выявление несопровождаемых и разлученных детей, регулярный контроль за их местонахождением и проведение информационных кампаний, учитывающих особенности возраста и пола, на

языке и с использованием средств, понятных ребенку. Следует также принять соответствующие законодательные акты и создать эффективные механизмы для обеспечения соблюдения норм трудового законодательства и режима пересечения границ.

53. Серьезному риску подвергается также ребенок, уже ставший жертвой торговли детьми, в результате чего он оказался несопровождаемым или разлученным с родными. Таких детей нельзя подвергать преследованиям, и они должны получать помочь как жертвы серьезного нарушения прав человека. Некоторые дети, ставшие жертвами такой торговли, могут иметь право на получение статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года, и государствам следует обеспечить, чтобы разлученные и несопровождаемые дети, являющиеся жертвами торговли детьми, которые желают получить убежище или в отношении которых имеются какие-либо признаки того, что они нуждаются в международной защите, имели доступ к процедурам рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Детей, которым грозит опасность вновь оказаться в сетях торговли детьми, не следует возвращать в страну их происхождения, если только это не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и не приняты надлежащие меры для их защиты. Государствам следует предусмотреть дополнительные формы защиты для детей, ставших жертвами торговли детьми, если их возвращение не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

h) Предупреждение призыва на службу в вооруженные силы и защита от влияния войны (статьи 38 и 39)

Предупреждение призыва на службу в вооруженные силы

54. Обязательства государства, вытекающие из статьи 38 Конвенции и из статей 3 и 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, применяются также к несопровождаемым и разлученным детям. Государство должно принять все необходимые меры для предотвращения мобилизации или использования таких детей любой из сторон в конфликте. Это применимо также к бывшим детям-солдатам, дезертировавшим из своих частей и нуждающимся в защите от повторной мобилизации.

Механизмы обеспечения ухода

55. Механизмы обеспечения ухода за несопровождаемыми и разлученными детьми должны быть организованы таким образом, чтобы была исключена возможность их призыва на службу в вооруженные силы, повторной мобилизации или использования

любой из сторон в конфликте. Опекунские функции нельзя вверять лицам или организациям, которые прямо или косвенно вовлечены в конфликт.

Бывшие дети-солдаты

56. Бывших детей-солдат следует рассматривать в первую очередь как жертв вооруженного конфликта. Бывшим детям-солдатам, которые зачастую оказываются несопровождаемыми или разлученными по окончании конфликта или после того, как они дезертировали из своих частей, следует предоставлять все необходимые услуги в плане поддержки, в том числе необходимые психосоциальные консультационные услуги, с тем чтобы они могли вновь включиться в нормальную жизнь. В ходе любой операции по выявлению и фильтрации такие дети должны выявляться и подвергаться демобилизации в первоочередном порядке. Дети-солдаты, особенно несопровождаемые или разлученные дети, как правило, не должны подвергаться интернированию; на них должны распространяться меры особой защиты и помощи, особенно в отношении их демобилизации и реабилитации. Должны быть предприняты особые усилия для оказания поддержки и облегчения реинтеграции девушек, связанных с вооруженными силами либо в качестве комбатантов, либо в любом ином качестве.

57. Если при определенных обстоятельствах интернирование ребенка-солдата в возрасте до 15 лет в исключительном порядке является неизбежным и соответствует международным нормам в области прав человека и нормам гуманитарного права, например, когда он или она создает серьезную угрозу безопасности, условия такого интернирования должны соответствовать международным стандартам, включая статью 37 Конвенции, и нормам отправления правосудия по делам несовершеннолетних, и не должны препятствовать любым усилиям по установлению местонахождения таких лиц, а также их приоритетному участию в программах реабилитации.

Недопустимость принудительного возвращения

58. Поскольку досрочный призыв на военную службу и участие в военных действиях сопряжены с высоким риском причинения непоправимого вреда, затрагивающего основные права человека, включая право на жизнь, обязательства государства, вытекающие из статьи 38 Конвенции в комплексе со статьями 3 и 4 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, имеют экстерриториальные последствия, и государствам следует воздерживаться от возвращения ребенка каким бы то ни было образом к границам государства, где существует реальный риск досрочного призыва на военную службу либо прямого или косвенного участия в военных действиях.

Особые формы и проявления преследований детей³

59. Напоминая государствам о необходимости таких процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, в которых учитывались бы возраст и пол заявителей, а также такого толкования определения понятия "беженец", в котором учитывались бы возраст и пол лица, имеющего такой статус, Комитет подчеркивает, что вербовка в вооруженные силы лиц, не достигших призывного возраста (в том числе девушек для оказания сексуальных услуг или принудительного вступления в брак с военнослужащими), и привлечение к прямому или косвенному участию в военных действиях составляют серьезное нарушение прав человека, а следовательно подлежат преследованию и должны вести к предоставлению статуса беженца, если имеются вполне обоснованные опасения по поводу того, что такой призыв или привлечение к участию в военных действиях основаны на признаках "расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений" (статья 1А (2), Конвенция о беженцах 1951 года).

Реабилитация и восстановление

60. Государствам следует разработать, если это необходимо, в сотрудничестве с международными учреждениями и НПО, всеобъемлющую систему оказания психологической поддержки и помощи несопровождаемым и разлученным детям, затронутым вооруженным конфликтом, в которой должны учитываться возраст и пол таких детей.

i) Предупреждение лишения свободы и обращение с содержащимися под стражей

61. В соответствии со статьей 37 Конвенции и принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка несопровождаемые или разлученные дети, как правило, не должны содержаться под стражей. Основанием для содержания под стражей не может служить исключительно то обстоятельство, что ребенок является несопровождаемым или разлученным, или его статус мигранта либо его статус проживания в стране или отсутствие такового. Если задержание в исключительном порядке оправдывается другими обстоятельствами, то оно должно осуществляться в соответствии со статьей 37 b) Конвенции, которая требует того, чтобы задержание осуществлялось согласно закону соответствующей страны и использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более краткого соответствующего периода времени. Следовательно, надлежит предпринимать все усилия, включая ускорение соответствующих процедур, для обеспечения незамедлительного освобождения несопровождаемых или разлученных детей из-под стражи и организации для них иных форм надлежащего размещения.

62. Помимо норм национального законодательства, составной частью правовой основы, регламентирующей условия содержания под стражей, являются международные обязательства. В отношении несопровождаемых и разлученных детей, ищущих убежища, государства должны, в частности, соблюдать свои обязательства, вытекающие из статьи 31 (1) Конвенции о беженцах 1951 года. Государствам следует учитывать, что незаконный въезд в страну или пребывание в ней несопровожденного или разлученного ребенка могут быть также оправданы согласно общим принципам права, если такой въезд или пребывание являются единственным способом предотвращения нарушения основных прав человека ребенка. Что касается более общих аспектов, то при разработке политики в отношении несопровождаемых или разлученных детей, в том числе детей, являющихся жертвами торговли детьми и эксплуатации, государствам следует обеспечить, чтобы такие дети не привлекались к уголовной ответственности исключительно на основании незаконного въезда в страну или пребывания в ней.

63. В исключительных случаях содержания под стражей его условия должны определяться в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка и с полным соблюдением пунктов а) и с) статьи 37 Конвенции и других международных обязательств. Должны быть приняты особые меры для оборудования жилых помещений, пригодных для детей, где они содержались бы отдельно от совершеннолетних, если только совместное содержания не считается соответствующим принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. Так, в основе подхода к такой программе должна лежать концепция "ухода", а не "содержания под стражей". Соответствующие объекты не должны располагаться в изолированных районах, где не имеется местных ресурсов, отвечающих потребностям надлежащего участия в культурной жизни, а также доступа к юридической помощи. Дети должны иметь возможность поддерживать регулярный контакт и встречаться с друзьями, родственниками, священником, работниками системы социального обеспечения, юрисконсультом и опекуном. Они должны также иметь возможность получать все основные предметы первой необходимости, а также, если это потребуется, соответствующую медицинскую помощь и консультационные услуги психологов. В период содержания под стражей дети должны иметь право на образование, которое в идеальном варианте должно осуществляться за пределами центров содержания под стражей, что способствовало бы обеспечению продолжения обучения после освобождения. Они имеют также право участвовать в развлекательных мероприятиях и играх, как это предусмотрено в статье 31 Конвенции. Для эффективного обеспечения прав, предусмотренных в статье 37 d) Конвенции, несопровожденным или разлученным детям, лишенным свободы, следует предоставлять незамедлительный и бесплатный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, включая назначение законного представителя.

VI. ДОСТУП К ПРОЦЕДУРЕ ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ ХОДАЙСТВ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА, ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ И ПРАВА В СТРАНЕ, ПРЕДОСТАВИВШЕЙ УБЕЖИЩЕ

a) Общие соображения

64. Вытекающее из статьи 22 Конвенции обязательство принимать "необходимые меры", с тем чтобы обеспечить ребенку, как несопровождаемому, так и сопровождаемому, который желает получить статус беженца, надлежащую защиту, влечет за собой, среди прочего, обязанность создать функциональную систему предоставления убежища, и в частности принять законодательство, регламентирующее особый порядок обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми, и сформировать необходимый потенциал для обеспечения такого обращения в соответствии с применимыми правами, закрепленными в Конвенции и в других международных договорах по правам человека, защите беженцев или гуманитарным аспектам, участником которых является государство. Государствам, сталкивающимся с проблемой ограниченности ресурсов при осуществлении таких усилий по наращиванию потенциала, настоятельно рекомендуется обращаться за международной помощью, в том числе к УВКБ.

65. Учитывая взаимодополняющий характер обязательств, закрепленных в статье 22, и обязательств, вытекающих из норм международного беженского права, а также желательности консолидации стандартов, при осуществлении статьи 22 Конвенции государствам следует применять международные стандарты, касающиеся беженцев, с учетом их последовательной эволюции.

b) Доступ к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища вне зависимости от возраста

66. Дети, желающие получить статус беженца, в том числе несопровождаемые или разлученные дети, должны иметь доступ к процедурам подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и другим дополнительным механизмам, обеспечивающим международную защиту, вне зависимости от их возраста. Если в процессе выявления и регистрации выясняются факты, свидетельствующие о том, что ребенок может испытывать вполне обоснованные опасения или - даже если он не в состоянии четко изложить конкретное опасение - может объективно подвергаться опасности стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений либо по какой-либо иной причине нуждается в международной защите, то в отношении такого ребенка следует применять процедуру рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и/или, когда

это уместно, задействовать механизмы, обеспечивающие дополнительную защиту в соответствии с нормами международного права и внутреннего законодательства.

67. Что касается несопровождаемых или разлученных детей, в отношении которых нет признаков того, что они нуждаются в международной защите, то в их случае не должны автоматически или как-либо иначе возбуждаться процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, но для них должна гарантироваться защита в рамках других соответствующих механизмов защиты детей, например механизмов, созданных в соответствии с законодательством по обеспечению благосостояния молодежи.

c) Процессуальные гарантии и меры поддержки (статья 3 (3))

68. Необходимые меры, требуемые согласно статье 22 (1) Конвенции, должны приниматься с учетом фактора особой уязвимости несопровождаемых и разлученных детей и национальных правовых рамок и условий. В основе таких мер должны лежать соображения, изложенные ниже.

69. Ребенок, желающий получить статус беженца, должен быть представлен совершеннолетним лицом, которому известно происхождение ребенка и которое правомочно и способно наилучшим образом представлять его или ее интересы (см. раздел V b) "Назначение опекуна или советника и законного представителя"). Несопровождаемый или разлученный ребенок должен также во всех случаях иметь бесплатный доступ к квалифицированному законному представителю, в том числе когда ходатайство о предоставлении статуса беженца рассматривается в соответствии с обычными процедурами, установленными для совершеннолетних лиц.

70. Ходатайства о предоставлении статуса беженца, поданные несопровождаемыми и разлученными детьми, должны рассматриваться в первоочередном порядке, и следует предпринимать все усилия для скорейшего вынесения справедливого решения.

71. Минимальные процессуальные гарантии должны включать тот принцип, что решение по ходатайству будет выносить компетентный орган, обладающий всем необходимым опытом в вопросах убежища и беженцев. Когда это позволяют возраст и степень зрелости ребенка, до вынесения любого окончательного решения должна быть предоставлена возможность для личного собеседования с квалифицированным сотрудником компетентных органов. В случаях, когда ребенок не в состоянии непосредственно общаться с квалифицированным сотрудником на каком-либо общем для них языке, должна быть обеспечена помощь квалифицированного переводчика. Кроме того, если имеются неразрешимые сомнения относительно достоверности слов ребенка, то

вопрос должен решаться в его пользу, и должна быть предусмотрена возможность подачи ходатайства об официальном пересмотре решения.

72. Собеседования должны проводиться представителями компетентного органа, занимающегося вопросами предоставления статуса беженцев, который будет проводить оценку на предмет целесообразности предоставления статуса беженцев с учетом особого положения несопровождаемых детей и руководствоваться имеющимся пониманием истории, культуры и происхождения ребенка. Процесс оценки должен включать индивидуализированное рассмотрение уникального сочетания факторов, присущих каждому ребенку, включая исходные данные, касающиеся самого ребенка, его семьи и культурного уклада. На всех собеседованиях должны присутствовать опекун и законный представитель.

73. В случае широкомасштабных потоков беженцев, когда решение вопроса о предоставлении статуса беженцев на индивидуальной основе не представляется возможным, государства могут предоставлять статус беженцев всем членам определенной группы. В таких случаях все несопровождаемые или разлученные дети вправе получать такой же статус, как и другие члены данной группы.

d) Оценка потребностей в защите с учетом интересов ребенка, а также особых преследований, которым могут подвергаться дети

74. В процессе оценки ходатайств несопровождаемых или разлученных детей о предоставлении им статуса беженцев государствам следует учитывать эволюционирующий характер международного права прав человека и беженского права, а также конструктивную связь между ними, в том числе позиции, разработанные УВКБ в ходе осуществления своих наблюдательных функций по Конвенции о беженцах 1951 года. В частности, определение понятия "беженец", содержащееся в этой Конвенции, нужно толковать с учетом факторов возраста и пола, а также особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети. Преследования со стороны родственников, досрочный призыв на военную службу, торговля детьми для целей проституции иексуальная эксплуатация или калечение женских половых органов - таковы некоторые примеры особых форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети и которые могут служить причиной для предоставления статуса беженца, если такие акты имеют отношение к одному из оснований, указанных в Конвенции о беженцах 1951 года. Поэтому в контексте национальных процедур рассмотрение ходатайств о предоставлении статуса беженцев государства должны уделять самое пристальное внимание таким особым формам и проявлениям преследований, которым подвергаются дети, а также насилию по признаку пола.

75. Специалисты, участвующие в процедурах определения статуса детей, особенно несопровождаемых или разлученных, должны проходить подготовку по вопросам применения международных и национальных норм беженского права с учетом интересов ребенка, особенностей культурного уклада и пола. Для того чтобы можно было должным образом оценивать ходатайства детей о предоставлении убежища, в сферу охвата усилий государственных органов в области осуществления сбора информации о стране происхождения следует включать информацию о положении детей, в том числе детей, принадлежащих к группам меньшинств или маргинализированным группам.

e) Полное осуществление всех международно признанных прав беженцев и прав человека детьми, которым предоставлен статус беженца (статья 22)

76. Несопровождаемые или разлученные дети, признанные в качестве беженцев и получившие убежище, могут пользоваться не только теми правами, которые предусмотрены в Конвенции о беженцах 1951 года; они могут также в самом полном объеме пользоваться всеми правами человека, закрепленными за детьми на территории или в пределах юрисдикции государства, включая те права, условием осуществления которых является пребывание на данной территории на законном основании.

f) Дети, которые должны быть охвачены дополнительными формами защиты

77. Если требования для предоставления статуса беженца согласно Конвенции о беженцах 1951 года не выполнены, то несопровождаемые и разлученные дети должны охватываться имеющимися формами дополнительной защиты в том объеме, который определяется их потребностями в защите. Применение таких дополнительных форм защиты не умаляет обязанности государств учитывать особые потребности несопровождаемого и разлученного ребенка в защите. Поэтому дети, которые охвачены дополнительными формами защиты, могут в самом полном объеме пользоваться всеми правами человека, закрепленными за детьми на территории или в пределах юрисдикции государства, включая те права, условием осуществления которых является пребывание на данной территории на законном основании.

78. В соответствии с общепринимыми принципами, и в частности принципами, касающимися обязанностей государств по отношению к несопровождаемым или разлученным детям, находящимся на их территории, дети, которые не получили статуса беженцев и не охвачены дополнительными формами защиты, в любом случае будут охватываться защитой согласно всем нормам Конвенции, пока они фактически остаются на территории соответствующего государства и/или в пределах его юрисдикции.

VII. ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕМЬИ, ВОЗВРАЩЕНИЕ И ДРУГИЕ ФОРМЫ НАДЕЖНЫХ РЕШЕНИЙ

a) Общие соображения

79. Конечная цель рассмотрения участия несопровождаемых или разлученных детей состоит в нахождении надежного решения, охватывающего все потребности таких детей в защите, позволяющего учесть мнения ребенка и, насколько это возможно, ведущего к урегулированию ситуации, в которой ребенок остается несопровождаемым или разлученным. Усилия по поиску надежных решений для несопровождаемых или разлученных детей следует начинать и осуществлять без каких-либо необоснованных промедлений и, насколько это возможно, сразу после составления заключения о том, что ребенок является несопровождаемым или разлученным. В соответствии с правозащитным подходом работа по нахождению надежного решения начинается с изучения возможности воссоединения семьи.

80. Поиск родственников составляет важнейший аспект любой работы по нахождению надежного решения, и он должен быть ее приоритетным направлением, если только сам акт поиска или способ его осуществления не противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка или не ставит под угрозу основные права разыскиваемых лиц. При проведении поисковых мероприятий ни в коем случае нельзя упоминать о том, что ребенок является просителем убежища или беженцем. С соблюдением всех этих условий такие усилия по отысканию родственников следует продолжать и в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Поиск решения должен осуществляться для всех детей, остающихся на территории принимающего государства, вне зависимости от оснований для их пребывания на этой территории - на основе статуса беженца, в контексте применения дополнительных форм защиты или в силу наличия других юридических или практических препятствий для возвращения.

b) Воссоединение семьи

81. Для обеспечения полного соблюдения обязательства государств по статье 9 Конвенции, которая требует обеспечить, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, следует предпринимать все усилия для возвращения несопровождаемого или разлученного ребенка его или ее родителям, если только дальнейшее разлучение не является необходимым для наилучшего обеспечения интересов ребенка, при полном учете права ребенка выражать свои взгляды (статья 12) (см. также раздел IV е) "Право ребенка свободно выражать свои взгляды"). Если соображения,

конкретно указанные во втором предложении пункта 1 статьи 9, а именно жестокое обращение с ребенком или отсутствие заботы о нем со стороны родителей, могут исключить возможность воссоединения в любом месте, то другие соображения, связанные с наилучшим обеспечением интересов ребенка, могут воспрепятствовать воссоединению лишь в определенных местах.

82. Воссоединение семьи в стране происхождения не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и в связи с этим должно быть исключено, если имеются разумные основания говорить о наличии риска того, что такое возвращение приведет к нарушению основных прав человека ребенка. Наличие такого риска непременно указывается в документе о предоставлении статуса беженца или в решении компетентных органов о применении обязательств, касающихся недопустимости принудительного возвращения (включая обязательства, вытекающие из статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статей 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах). Соответственно предоставление статуса беженца составляет имеющее обязательную юридическую силу препятствие для возвращения в страну происхождения, а следовательно, и для воссоединения семьи в этой стране. Если условия в стране происхождения характеризуются более низким уровнем риска и имеются опасения, например, по поводу того, что ребенок, может быть затронут неизбирательным воздействием широкомасштабного насилия, то такие факторы риска должны быть полностью учтены и сопоставлены с другими правозащитными соображениями, в том числе с последствиями дальнейшего разлучения. В этом контексте необходимо помнить о том, что первоочередное значение имеет выживание ребенка, и оно является предварительным условием для осуществления любых других прав.

83. Если воссоединение семьи в стране происхождения является невозможным - будь то в силу наличия юридических препятствий для возвращения или ввиду того, что против возвращения говорят результаты сопоставительного анализа последствий с точки зрения наилучшего обеспечения интересов ребенка, в действие вступают обязательства по статьям 9 и 10 Конвенции, которые должны служить основой для решений принимающей страны относительно воссоединения семьи на ее территории. В этом контексте государствам-участникам следует особо помнить о том, что "заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи должны рассматриваться государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом" и их подача не должна приводить "к неблагоприятным последствиям для заявителей и членов их семьи" (статья 10 (1)). Страны происхождения должны уважать "право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну" (статья 10 (2)).

c) Возвращение в страну происхождения

84. Возвращение в страну происхождения не рассматривается в качестве возможного варианта, если имеются разумные основания говорить о наличии риска того, что такое возвращение приведет к нарушению основных прав человека ребенка, и в частности если применяется принцип недопустимости принудительного невозвращения. Возвращение в страну происхождения вообще организуется лишь в том случае, если такое возвращение соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка. При решении такого вопроса следует учитывать, в частности:

- условия личной и общей безопасности, а также другие условия, включая социально-экономические, которые ожидают ребенка по возвращении, в том числе согласно результатам внутреннего исследования, проведенного, насколько это возможно, организациями сети социальной защиты;
- наличие механизмов обеспечения ухода для данного конкретного ребенка;
- взгляды, выраженные ребенком в порядке осуществления его или ее права на это согласно статье 12, и взгляды попечителей;
- степень интеграции ребенка в принимающей стране и продолжительность его пребывания за пределами родной страны;
- право ребенка "на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи" (статья 8);
- "желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык" (статья 20).

85. В отсутствие возможностей для организации ухода со стороны родителей или других ближайших родственников возвращение в страну происхождения в принципе не должно осуществляться без предварительного согласования безопасных и конкретных мер обеспечения ухода и распределения обязанностей по осуществлению опекунства после возвращения в страну происхождения.

86. Возвращение в страну происхождения после тщательного сопоставления соображений наилучшего обеспечения интересов ребенка и прочих соображений в

исключительном порядке может осуществляться при том условии, что такие прочие соображения носят правозащитный характер и преобладают над соображениями наилучшего обеспечения интересов ребенка. Это может иметь место в тех случаях, когда ребенок создает серьезную угрозу безопасности государства или общества. Аргументы, не носящие правозащитного характера, например связанные с общим контролем в вопросах миграции, не могут преобладать над соображениями наилучшего обеспечения интересов ребенка.

87. Возвращение всегда должно осуществляться в условиях безопасности и с учетом возраста и пола ребенка.

88. В этом контексте странам происхождения следует также помнить о своих обязательствах по статье 10 Конвенции, и в частности об обязательстве уважать "право ребенка и его родителей покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну".

d) Местная интеграция

89. Местная интеграция является основным вариантом действий, когда возвращение в страну происхождения невозможно либо по причинам юридического характера, либо в силу практических обстоятельств. Местная интеграция должна осуществляться на основе официального правового статуса (включая статус проживания) и с учетом прав, закрепленных в Конвенции, которые в полном объеме применимы ко всем детям, оставшимся в стране, вне зависимости от того, обусловлено ли это их признанием в качестве беженцев, другими юридическими препятствиями для возвращения или результатами сопоставительного анализа последствий их потенциального возвращения и соображений наилучшего обеспечения интересов ребенка.

90. После принятия решения о том, что разлученный или несопровождаемый ребенок останется в принимающей общине, соответствующие власти должны провести оценку положения ребенка, а затем, действуя в консультации с ребенком и его или ее опекуном, наметить соответствующие долгосрочные меры в рамках местной общины, а также другие меры, необходимые для облегчения такой интеграции. Вопрос о долгосрочной передаче на попечительство должен решаться на основе принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, и на этом этапе помещение в специализированное учреждение, насколько это возможно, следует рассматривать лишь в качестве крайней меры. Разлученный или несопровождаемый ребенок должен иметь такой же доступ к правам (включая права на образование, профессиональную подготовку, занятость и охрану здоровья), каким пользуются дети, являющиеся гражданами данной страны. В контексте

обеспечения того, чтобы несопровождаемый или разлученный ребенок мог пользоваться этими правами в полном объеме, принимающей стране, возможно, нужно будет уделить особое внимание дополнительным мерам, требующимся для решения проблемы уязвимого положения ребенка, в том числе, например, организации дополнительных занятий по изучению языка.

е) Международное усыновление (удочерение) (статья 21)

91. При рассмотрении вопроса об усыновлении (удочерении) несопровождаемых и разлученных детей государства должны в полной мере соблюдать предварительные условия, предусмотренные в статье 21 Конвенции, а также в других соответствующих международных договорах, включая, в частности, Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления/удочерения и Рекомендацию 1994 года относительно применения этой Конвенции к детям-беженцам и другим перемещенным внутри страны детям. Государствам следует соблюдать, в частности, следующие принципы:

- вопрос об усыновлении (удочерении) несопровождаемых или разлученных детей следует рассматривать лишь в том случае, если установлено, что ребенок может быть усыновлен (удочерен). На практике это означает, в частности, что усилия по отысканию и воссоединению семьи не увенчались успехом или что родители дали согласие на усыновление (удочерение). Согласие родителей и согласие других лиц, учреждений и властей, необходимое для усыновления (удочерения), должно быть добровольным и осознанным. Это предполагает, в частности, что такое согласие не связано с выплатами или компенсацией какого-либо рода и не было отозвано;
- несопровождаемые или разлученные дети не должны усыновляться (удочеряться) в спешном порядке в критических условиях чрезвычайной ситуации;
- любое усыновление должно определяться как мера, отвечающая принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, и осуществляться в соответствии с применимыми нормами национального, международного и обычного права;
- в контексте всех процедур усыновления (удочерения) следует выяснить взгляды ребенка с учетом его возраста и степени зрелости и принимать их во внимание. Это требование предполагает, что ребенку была оказана консультативная помощь и он должным образом осведомлен о последствиях

усыновления (удочерения) и своего согласия на усыновление (удочерение), когда таковое требуется. Такое согласие должно быть добровольным и не связанным с выплатами или компенсацией какого-либо рода;

- приоритет должен отдаваться усыновлению (удочерению) ребенка его родственниками в стране их проживания. Если это невозможно, то предпочтение будет отдаваться усыновлению (удочерению) в рамках общины, из которой происходит ребенок, или по крайней мере в рамках его или ее собственной культуры;
- вопрос об усыновлении (удочерении) не следует рассматривать:
 - если имеются разумные основания надеяться на успех поиска родственников и восстановление семьи соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка;
 - если это противоречит пожеланиям, выраженным ребенком или родителями;
 - если не прошел разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все возможные шаги для отыскания родителей или других выживших членов семьи. Продолжительность этого периода может варьироваться в зависимости от обстоятельств, в частности от возможности проведения надлежащих поисковых мероприятий; вместе с тем процесс поиска должен быть завершен в пределах разумного срока;
 - усыновление (удочерение) в стране убежища не следует проводить в том случае, если существует вероятность добровольной депатриации в безопасных и достойных условиях в ближайшем будущем.

f) Переселение в третью страну

92. Переселение в третью страну способно послужить надежным решением для несопровождаемого или разлученного ребенка, который не может возвратиться в страну происхождения и для которого невозможно предусмотреть надежного решения в принимающей стране. Решение о переселении несопровождаемого или разлученного ребенка должно основываться на актуальной, всесторонней и исчерпывающей оценке путей наилучшего обеспечения интересов ребенка с учетом, в частности, текущих потребностей в международной и иной защите. Переселение особо целесообразно в тех

случаях, когда оно является единственным способом эффективной и надежной защиты ребенка от принудительного возвращения или против преследования или других серьезных нарушений прав человека в стране пребывания. Переселение соответствует также принципу наилучшего обеспечения интересов несопровождаемого или разлученного ребенка, если оно позволяет обеспечить воссоединение семьи в стране переселения.

93. При проведении оценки путей наилучшего обеспечения интересов ребенка до вынесения решения о переселении нужно также учитывать другие факторы, такие, как: предполагаемая продолжительность дальнейшего существования юридических или других препятствий для возвращения ребенка в его или ее родную страну; право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство и имя (статья 8); возраст, пол, эмоциональное состояние, исходный уровень образования и семейное происхождение ребенка; степень преемственности ухода в принимающей стране; желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозная и культурная принадлежность и родной язык (статья 20); право ребенка на сохранение своих семейных связей (статья 8) и связанные с этим возможности воссоединения семьи в родной стране, в принимающей стране или стране переселения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Несопровождаемые или разлученные дети ни в коем случае не должны подвергаться переселению в третью страну, если это воспрепятствовало бы их воссоединению с семьей в будущем или серьезно затруднило бы такое воссоединение.

94. Государствам рекомендуется обеспечивать возможности для переселения в целях удовлетворения всех потребностей в переселении для несопровождаемых и разлученных детей.

VIII. ПОДГОТОВКА, ИНФОРМАЦИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

a) Подготовка специалистов, работающих с несопровождаемыми и разлученными детьми

95. Следует уделять особое внимание подготовке специалистов, работающих с разлученными и несопровождаемыми детьми и занимающихся их делами. Столь же важное значение имеет специализированная подготовка для законных представителей, опекунов, переводчиков и других лиц, работающих с разлученными и несопровождаемыми детьми.

96. Такую подготовку следует ориентировать на конкретные потребности и права соответствующих групп. Вместе с тем во все программы подготовки следует включать определенные ключевые элементы, в том числе:

- принципы и положения Конвенции;
- сведения о стране происхождения разлученных и несопровождаемых детей;
- соответствующую методику ведения собеседований;
- аспекты детской физиологии и психологии;
- культурный фактор и межкультурное общение.

97. Программы начальной подготовки должны также дополняться регулярным повышением квалификации, в том числе в рамках обучения без отрыва от производства и посредством профессиональных сетей.

b) Информация и статистические данные о разлученных и несопровождаемых детях

98. Опыт Комитета показывает, что информация и статистические данные, собираемые в отношении несопровождаемых и разлученных детей, зачастую ограничиваются данными о численности детей, прибывших в страну, и/или количестве ходатайств о предоставлении убежища. Эти данные недостаточны для подробного анализа положения в области осуществления прав таких детей. Кроме того, сбор информации и статистических данных нередко осуществляется целым рядом различных министерств или ведомств, что может препятствовать проведению дальнейшего анализа и порождает определенную озабоченность в отношении соблюдения конфиденциальности и права ребенка на невмешательство в личную жизнь.

99. Соответственно развитие тщательно проработанной и комплексной системы сбора данных о несопровождаемых и разлученных детях является предварительным условием для разработки эффективных стратегий в области осуществления прав таких детей.

100. Данные, собираемые в рамках такой системы, в идеальном варианте должны включать, в частности, следующие элементы: основные биографические данные по каждому ребенку (включая возраст, пол, страну происхождения и гражданство, а также этническую группу); общее число несопровождаемых и разлученных детей, пытавшихся

въехать в страну, и число детей, которым было отказано во въезде; количество ходатайств о предоставлении убежища; число законных представителей и опекунов, назначенных для таких детей; правовой и иммиграционный статус (т.е. проситель убежища, беженец, временный вид на жительство); условия проживания (т.е. в специализированных учреждениях, в семьях или отдельное проживание); число детей, зачисленных в школы или учебные заведения системы профессионально-технической подготовки; количество случаев воссоединения семьи; а также число детей, возвращенных в страну их происхождения. Кроме того, государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о проведении сбора качественных данных, которые позволяли бы им анализировать вопросы, остающиеся недостаточно охваченными, такие, например, как исчезновения несопровождаемых и разлученных детей и последствия торговли детьми.

Примечания

¹ Эти Руководящие принципы согласованы Международным комитетом Красного Креста, Международным комитетом спасения, Фондом по спасению детей Великобритании, ЮНИСЕФ, УВКБ и Международной организацией по перспективам мирового развития. Они призваны служить ориентиром в работе всех членов Межучрежденческого постоянного комитета в отношении несопровождаемых и разлученных детей.

² Венская декларация и Программа действий (A/CONF.157/23), принятые на Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене 14-25 июня 1993 года.

³ Более общую информацию об особых формах и проявлениях преследований в отношении детей см. раздел VI d) ниже "Оценка потребностей в защите с учетом интересов ребенка, а также особых преследований, которым могут подвергаться дети".
